

ЧАСТЬ IV

Меня снова привело на пляж.

Всю ночь я не мог заснуть. Конечно, мой организм был истощен, но как бы я ни старался, глаза не хотели закрываться. Шло время и меня поглотил свет утреннего Солнца. Последние, что я помню — как, вернувшись домой, выпил целую бутылку сакэ, и теперь, в надежде избавиться от мерзкого похмелья, я вышел на небольшую прогулку... После этого я бессознательно — да, должно быть, вы уже догадались — как-то снова набрел на этот пляж, словно неведомая сила тянула меня сюда.

«Ты же веришь мне?»

Слова Безымянного были ножом, пронзившим меня. Я еще не мог дать ответ на этот вопрос.

Вообще-то, я уже думал пойти домой. Но как только решился и начал возвращаться, услышал голос.

— Наюки!

Голос, который был единственным, чего я боялся и, одновременно, желал услышать больше всего на свете. Голос, доносившийся откуда-то с берега.

Безымянный выполз из тени своей излюбленной скалы; его ноги оказались совершенно лишены энергии, и не использовались им. Поддерживая верхнюю часть тела только руками, он глупо улыбнулся.

Глядя на него, я сразу понял, почему он никогда не ходил в моем присутствии. Дело не в том, что он не любил, он просто не мог.

— Я уже начал думать, что ты никогда не придешь.

Он никогда не жаловался мне. Вероятно, он тащил свои безжизненные ноги, медленно подползая ко мне, чтобы я не ушел.

Мне внезапно очень захотелось покинуть это место, и все же тело не слушалось. Я не мог ни помочь, ни сбежать.

— Вы когда-нибудь слышали о том, что умирая, каждое существо обращается в звезду?

Безымянный обратился ко мне, все еще продолжавшему стоять на месте. Его ноги лежали на песке.

Когда что-либо умирает, оно становится звездой. Довольно распространенное мнение. Но если это правда, то как вы объясните, что происходит, когда умирает звезда? Это, в конечном счете, просто небесные тела, никоим образом не связанные с живыми существами и, следовательно, не способные умереть в этом смысле. Трудно поверить в подобное утверждение без какого-либо научного подтверждения.

Но я не решался его прервать. Мягкий голос Безымянного продолжал звучать.

— Это на самом деле правда. Когда что-либо умирает, оно становится звездой. И в ночь звездопада множество звезд превращается в ракушки и падает на Землю, здесь, на этот пляж. Видите ли, в зависимости от того, как они провели свою жизнь, их внешний вид может немного меняться. Те, кто сделал это достойно — станут прекрасными ракушками, а остальные обернутся неприглядными, но каждой из них уготован отдых на этом песке.

— Я ничего не выдумываю. — Да мне это уже было не важно. Я внимательно слушал, что говорит Безымянный, пытаюсь уловить смысл его слов. Этот голос пронизывал мое тело, словно вода. Чувство опьянения, еще не выветренное из моего организма, постепенно сменилось умиротворенной сонливостью.

Я сделал несколько шагов навстречу Безымянному и помог ему встать. Казалось он немного смущен, и когда наши взгляды пересеклись, застенчиво улыбнулся. На вопрос: почему он никогда не говорил, что не может ходить? Безымянный ответил так, словно это само собой разумеющееся.

— Дельфины не нуждаются в ногах.

— То есть ты говоришь, что не можешь ходить, потому что дельфин?

Он кивнул. Выражение его лица было серьезным, впрочем, как и всегда.

Меня больше не волновало, шутит ли он со мной. Я ответил только уклончивым «конечно» и перевел взгляд на крошечные, блестящие где-то вдалеке, точки, которые оттуда смотрели на Безымянного, дельфинов и меня.

Сверкающие ярко, вне досягаемости. От мечтаний и воображений, о которых, я думал, что давно уже отказался, став взрослым. Но правда в том, что они все еще оставались частью меня, ожидая где-то глубоко внутри, чтобы снова ворваться в мою жизнь.

Я перенес Безымянного к океану, окунув его ноги, и снял с себя ботинки. Сначала он казалось был озадачен ощущением воды, но вскоре улыбка вернулась на его лицо. Понаблюдав за ним некоторое время, я не удержался и начал бултыхать ногами.

Каждый раз, когда вода двигалась в хаотичном танце, я видел сверкающие звезды, отражающиеся от поверхности океана. Перед звездной картой, растянувшейся по всей водной глади — Галактикой, принадлежащей лишь нам — я чувствовал, словно глаза Безымянного, сверкающие ярче любой звезды, возвращали меня туда, где на самом деле и было мое место.

.....

Перевод: VollandMP
Редактура : dmirdDZ